

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Экономическая политика и государственно-частное партнёрство: вступительный экзамен в аспирантуру — пробный вопрос

Один полный разбор из перечня вашего экзамена — посмотрите формат перед покупкой: тезисный конспект, развёрнутый ответ с опорой на первоисточники и указание, из каких работ взят каждый тезис. В полном пособии — 32 вопросов перечня кафедры экономической политики и государственно-частного партнёрства для испытания «вступительное испытание в аспирантуру».

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

Аспирантура МГИМО · 5.2.5 «Мировая экономика», кафедры экономической политики и государственно-частного партнёрства

ПРОГРАММА

вступительное испытание в аспирантуру

Демо-пособие · 2026

Независимое издание. Подготовлено «Exambooster» самостоятельно, не является официальным изданием МГИМО МИД России, не одобрено и не согласовано университетом. Названия вуза и образовательных программ приведены исключительно для указания предмета подготовки.

ПРОБЛЕМА САНКЦИОННОЙ ВОЙНЫ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С САНКЦИЯМИ.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО • ВОПРОС E20 • ДЕМО

Проблема санкционной войны и методы борьбы с санкциями.

■ Понятие и виды

- Санкции — меры государств/коалиций для сокращения экономических связей с «целевой» страной, цели политические и экономические;
- Виды: экспортные, импортные, технологические, финансовые (заморозка активов, отключение от SWIFT); первичные и вторичные (CAATSA, 2017).

■ Санкции против России

- К 21.02.2022 — 2695 ограничений (2-е место после Ирана), с 22.02.2022 — ещё 16 587 (Castellum.ai);
- К концу 2024 г. — свыше 17 тыс.: США (30%), Британия (18%), ЕС (14%);
- 21-й пакет ЕС (июль 2026): запрет операций с 32 банками, удар по «теневому флоту», потолок цены на нефть заморожен на 44,1 долл./барр. до июля 2027 — принят после смены правительства Венгрии (весна 2026), снявшего вето;
- 22-й пакет (готовится, к сентябрю 2026 не принят): расширение списков лиц примерно на треть, акцент на банках, морских перевозках, обходе через третьи страны.

■ Методы борьбы — Россия

- Контрсанкции: указ №560 (2014), продэмбарго — 3,9 млн т на 8,3 млрд долл.;
- СПФС взамен SWIFT, карты «Мир»/UnionPay, дедолларизация резервов (доля доллара 70%→58%);

- Импортозамещение (свыше 1000 проектов), параллельный импорт ($\approx 20,5$ млрд долл. в 2026 г. против 23,1 в 2025 — снижение из-за замещения).

■ Кейсы других стран

- Иран: «экономика сопротивления», локализация технологий, переориентация на Азию;
- Китай после 1989 г.: диверсификация связей, вступление в ВТО (2001) — «обыграл более мощных оппонентов»;
- США–КНР (2018–2020): взаимные тарифы, санкции против Huawei, ответ — чёрный список, девальвация юаня.

■ Пределы эффективности

- Условие силы санкций — широкая коалиция, одностороннее давление слабее (комплаенс банков ЕС);
- Паралич Апелляционного органа ВТО с 2019 г. ослабляет судебную защиту (иск РФ по СВММ подан в мае 2025 г.);
- По МВФ, санкции дали России лишь $-0,2\%$ роста ВВП в год (2014–2018) — основной удар нанесло падение цен на нефть.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

■ Введение: что такое санкционная война

Санкции — это намеренные ограничительные меры, которые государство, коалиция государств или международная организация вводят против другой страны (или её компаний, банков, отдельных лиц), чтобы сократить или полностью прекратить с ней экономические отношения. Формально цель почти всегда заявляется как принуждение цели изменить политику: отказаться от военных действий, ядерной программы, нарушений прав человека. Но экономический и политический эффект санкций переплетены настолько тесно, что разделить их удаётся редко: ограничение доступа к рынку одновременно и наказывает страну экономически, и ослабляет ресурсы, которые она может направить на действия, которых требует прекращающая санкционирующая сторона.

Санкционная война — это не единичный акт, а затяжной обмен мерами и контрмерами между двумя и более сторонами, в котором обе стороны несут потери и обе адаптируются. В этом смысле она напоминает торговую войну (обмен пошлинами), но отличается от неё по инструментарии и по декларируемым целям: торговая война ведётся вокруг тарифов и торгового баланса, санкционная — вокруг политического поведения цели, хотя на практике инструменты часто смешиваются: тарифы, экспортный контроль, заморозка активов и отключение от платёжных систем применяются одновременно.

■ Виды санкций и правовая рамка

По содержанию санкции делятся на торгово-экономические и финансовые. Торгово-экономические включают экспортные ограничения (запрет на продажу

оборудования — например, эмбарго на нефтедобывающую технику для России), импортные ограничения (запрет на покупку товаров у цели — США не покупают российские вооружения), технологические ограничения (запрет на экспорт высокотехнологичных товаров двойного назначения) и разрыв торговых соглашений. Финансовые санкции — это ограничения на кредитование государственных банков, запрет на операции с государственным долгом, заморозка активов и отключение от международных платёжных систем вроде SWIFT.

По направленности различают первичные санкции (действуют напрямую против страны-цели, её секторов и компаний) и вторичные — они наказывают уже третьи страны и компании за сотрудничество с подсанкционным субъектом. Классический пример вторичных санкций — американский закон CAATSA 2017 г. («О противодействии противникам Америки посредством санкций»): он позволяет наказывать не только российские, но и иностранные компании, которые участвуют с Россией в трубопроводных проектах, разработке сланцевой нефти или поставках оружия Сирии. Вторичные санкции — самый действенный инструмент давления именно потому, что заставляют осторожничать даже тех, кто формально не является стороной конфликта.

Правовая основа коллективных санкций — статьи 39 и 41 Устава ООН, дающие Совету Безопасности право на «полный или частичный перерыв экономических отношений» для поддержания мира. Односторонние санкции отдельных государств такой чёткой опоры в международном праве не имеют и часто обосновываются через статью XXI ГАТТ (исключение по соображениям национальной безопасности) — формулировка настолько широкая, что её использование как предлога вызывает споры о добросовестности. Экстратерриториальные американские законы 1990-х годов — закон Хелмса-Бэртона против Кубы и закон Д'Амато против Ирана и Ливии — разрешали преследовать в судах США граждан любых третьих стран за сделки с санкционируемыми государствами; обе нормы вызвали резкую критику Евросоюза как форма правовой интервенции в чужой суверенитет и после протестов практика их активного применения была приостановлена.

■ Санкционная война против России: масштаб и волны

Санкции против России нарастали волнами задолго до 2022 года. Первая волна — 2012 г., закон Магнитского (запрет въезда и заморозка активов для отдельных лиц) вместо отменённой поправки Джексона-Вэника 1974 г. Вторая волна — март-июль 2014 г. после присоединения Крыма и крушения рейса MH17: адресные санкции (заморозка активов, запрет въезда), затем секторальные — блокировка финансирования и технологического сотрудничества с оборонными предприятиями, банками и нефтегазовыми компаниями, которые обеспечивают более половины государственных доходов России. В 2017 г. добавился CAATSA.

Кардинальный перелом наступил в феврале 2022 г.: коллективный Запад ввёл свыше 15 тыс. санкций, включая отмену режима наибольшего благоприятствования, заморозку свыше 300 млрд долл. федеральных резервов

России, отключение крупных банков от SWIFT, блокирующие санкции против оборонных предприятий, запрет на поставки полупроводников и электроники, закрытие портов и воздушного пространства для российского флота и авиации. По данным аналитической платформы Castellum.ai, к 21 февраля 2022 г. на Россию было наложено 2695 санкций (второе место после Ирана), а с 22 февраля 2022 г. добавилось ещё 16 587 ограничений — Россия стала мировым лидером по числу санкций. К концу 2024 г. их совокупное число превысило 17 тысяч, а основными источниками остаются США (около 30% всех мер), Великобритания (18%) и Евросоюз (14%). Санкционное давление продолжает нарастать и в 2026 г.: в июле Евросоюз согласовал 21-й пакет, которым запретил операции ещё с 32 российскими банками, ужесточил меры против «теневого флота» танкеров и — из-за скачка мировых цен на нефть на фоне ближневосточного кризиса — заморозил ценовой потолок на российскую нефть на уровне 44,1 долл. за баррель до июля 2027 г., приостановив автоматическую формулу его снижения (проверено по независимым СМИ в сентябре 2026 г.). Одобрению 21-го пакета предшествовала смена правительства Венгрии: весной 2026 г. на смену прежнему кабинету, годами блокировавшему санкционные решения ЕС правом вето, пришло правительство Петера Мадьяра, которое сняло возражения по персональным мерам и допустило единогласие Совета ЕС, ранее недостижимое из-за позиции Будапешта. К сентябрю 2026 г. Евросоюз готовит уже 22-й пакет — по предварительным оценкам, самый масштабный с 2022 г.: он должен расширить санкционные списки физических и юридических лиц примерно на треть, сместив акцент с ограничений по целым секторам на точечное закрытие каналов обхода — банки, морские перевозки, торговля через третьи страны; принятие пакета к моменту написания ещё не завершено.

■ Методы борьбы: Россия

Ответ России строился по нескольким направлениям одновременно. Первое — контрсанкции на правовой основе: указ президента №560 от 6 августа 2014 г. ввёл годовой запрет на ввоз сельхозпродукции из стран, присоединившихся к санкциям, — под запрет попало 3,9 млн т продукции на сумму свыше 8,3 млрд долл., причём 77% потерь пришлось на страны зарубежной Европы. Закон №127-ФЗ 2018 г. закрепил понятие «недружественного государства» и разрешил ограничивать сотрудничество с такими странами системно.

Второе направление — построение независимой финансовой инфраструктуры. В ответ на угрозу отключения от SWIFT в России с 2014 г. работает Система передачи финансовых сообщений (СПФС), а после блокировки обслуживания карт Visa и Mastercard резко выросла эмиссия карт «Мир» и китайской UnionPay. Параллельно шла дедолларизация резервов: доля доллара в официальных резервах центробанков мира упала с 70% в 2001 г. до 58% к концу 2021 г., а доля золота и юаня в резервах России, напротив, выросла — золото заместило часть валютной подушки, которую теперь труднее заморозить санкциями извне.

Третье направление — импортозамещение и параллельный импорт. За четыре года после начала кампании импортозамещения было реализовано свыше тысячи производственных проектов — от автомобильных шин до фармацевтики,

а самообеспеченность мясной продукцией выросла с 87,1% в 2015 г. до 92,8% в 2018 г. Параллельный импорт (разрешённый в 2022 г. как раз для обхода отказа западных поставщиков) какое-то время рос, но затем начал сокращаться по мере замещения ассортимента отечественными и азиатскими аналогами: по данным Минпромторга, если в 2025 г. его объём составил 23,1 млрд долл., то в 2026 г. прогнозируется снижение до примерно 20,5 млрд долл. — это признак не провала, а постепенного вытеснения серых схем легальными каналами торговли. Внешняя торговля в целом тоже не сжимается: по данным ФТС, за январь–июль 2026 г. экспорт российских товаров вырос на 12,4% год к году, импорт — на 12%, при этом минеральные продукты сохранили доминирующую долю (55,8%) в товарной структуре экспорта, а положительное сальдо торгового баланса продолжило расти.

■ Методы борьбы: другие страны

Опыт России — не единственный образец противодействия санкциям. Иран, живущий под санкциями фактически с 1980 г. (после захвата посольства США), выработал стратегию «экономики сопротивления»: локализацию критически важных импортных компонентов (турбины, катализаторы), газификацию энергетики вместо экспорта нефти и переориентацию торговли на Азию — доля Китая в закупках иранской нефти выросла с 22% в 2011 г. до 39% в 2014/15 г. Итог противоречив: ненефтяной экспорт Ирана вырос в сто раз за тридцать пять лет, но круг торговых партнёров резко сузился, что создаёт новую уязвимость.

Ещё более показателен опыт Китая после подавления протестов на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. Столкнувшись с санкциями всего западного мира — от приостановки кредитов Всемирного банка до эмбарго на поставку оружия, — Пекин принципиально отказался от самоизоляции и продолжил политику реформ. Методы включали диверсификацию внешней политики (нормализация отношений с СССР, установление дипотношений с 23 странами за три года), использование многосторонней дипломатии (вступление в АТЭС), тактические уступки по правам человека в обмен на снятие ограничений и системные внутренние реформы — либерализацию цен, создание фондовых бирж, открытие отраслей для иностранного капитала. Итог: среднегодовой рост ВВП Китая в 1992–1994 гг. превысил 13%, а сам Китай впоследствии вступил в ВТО (2001 г.), закрыв тем самым многолетний эпизод дискриминации.

Наконец, торговая война США и Китая 2018–2020 гг. дала пример санкционно-тарифного противостояния между двумя равновеликими экономиками: взаимные пошлины эскалировали до 25% на товары на десятки миллиардов долларов, США внесли Huawei в список экспортного контроля, а Китай ответил составлением собственного списка «ненадёжных организаций», зеркальными тарифами и управляемой девальвацией юаня. Соглашение о «первой фазе» (январь 2020 г.) выполнено было лишь частично, но само его существование показывает: даже длительная санкционно-тарифная война обычно заканчивается не капитуляцией одной из сторон, а частичной сделкой.

■ Пределы эффективности санкций

Опыт последнего десятилетия подсказывает общий вывод: санкции работают лучше всего тогда, когда вводятся широкой коалицией и нацелены на конкретный, измеримый результат, а не на смену политического курса в целом. Односторонние меры теряют силу быстрее — это подтверждает и «европейский парадокс»: исследование штрафов Минфина США за нарушение санкционных режимов показало, что компании Евросоюза выплатили свыше 80% всей суммы штрафов, притом что их доля среди оштрафованных структур составляла лишь пятую часть, — и объясняется это не политической дискриминацией, а тем, что европейский бизнес предпочитает договариваться с американскими регуляторами напрямую, а не искать защиты у собственных властей.

Судебная защита от санкций тоже ограничена: с 2019 г. фактически парализован Апелляционный орган Всемирной торговой организации, поскольку США блокируют назначение новых судей, — из-за этого выигранный спор часто остаётся без исполнения. Тем не менее Россия продолжает использовать инструменты ВТО: в мае 2025 г. был подан формальный запрос об урегулировании спора с ЕС по поводу пограничного корректирующего углеродного механизма (СВАМ), хотя сама Москва признаёт, что цель такого иска — не столько выиграть дело, сколько привлечь внимание других стран к вопросу соответствия правилам торговли.

■ Итоги и значение

Опыт санкционных войн последних десятилетий показывает, что экономический эффект санкций почти всегда меньше, чем рассчитывает инициатор, а адаптация цели происходит быстрее, чем ожидалось. По оценке МВФ, среднегодовой отрицательный эффект санкций для экономического роста России в 2014–2018 гг. составил лишь 0,2 процентного пункта, тогда как основной удар по экономике в тот период нанесло падение мировых цен на нефть, а не сами ограничения. Это не значит, что санкции бессмысленны как инструмент: они меняют структуру торговли (переориентация на Азию), удорожают логистику и капитал, вынуждают строить параллельную финансовую инфраструктуру. Но как инструмент смены политического курса санкции показывают себя ненадёжным средством: страны с достаточным запасом суверенитета — Иран, Китай, Россия — раз за разом находят методы адаптации, а санкционное давление превращается в фактор структурной перестройки экономики, а не в рычаг политического принуждения.

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Экономическая политика и государственно-частное партнёрство: вступительный экзамен в аспирантуру» — 32 вопросов перечня кафедры экономической политики и государственно-частного партнёрства для испытания «вступительное испытание в аспирантуру» в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый вопрос перечня — отдельный пост с навигацией.

Купить magistratura.exambooster.ru/materialy

Telegram-канал [@mgimo_exambooster](https://t.me/mgimo_exambooster)

Телефон +7 (925) 886-41-35

E-mail info@exambooster.ru

**Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.**

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.